

Осмысление Евангельского послания в Киевской Руси после ее крещения

Каретникова М. С. Русское богоискательство

С принятием христианства на Русь хлынуло огромное количество новых идей, понятий — фактически это была вся тысячелетняя греко-византийская культура. Переводы Евангелий, Псалтири, Деяний апостолов, Посланий, как уже говорилось выше, означали не просто возникновение литературного языка славян, но его сложение уже сразу в тех зрелых, развитых формах, которые вырабатывались в греческом тексте оригиналов веками.

Осмысление славянского перевода Писаний продолжалось столетиями, но началось оно сразу же после крещения. Весь этот процесс трудно себе даже представить:

Слово Божие вывело язык из пределов домашнего обихода во вселенную! «Огонь», который понимался как огонь очага или же как гнев, жар, получал новое, символическое значение — «огонь Духа»; бытовое слово «соль», которое могло раньше обозначать горечь, печаль, слезы, теперь должно было пониматься духовно:

«Вы — соль мира». Слово «слуга» имело низкое значение, но в Евангелии оно наполнилось высоким смыслом, потому что Сам Христос Господь называет Себя «слугою»; появились и новые слова с неожиданным значением — «прелюбодеяние», которое означало буквально «переступить через любовь». Само слово «любовь» подверглось переосмыслению — «любовь к Богу». Слово «тайна» означало колдовство, но в Евангелии оно получило значение откровения духовных истин. Это мы только приоткрываем завесу над тем, что должно было происходить в умах и сердцах той массы людей, чье сознание восприняло весть о Божьем спасении.

С самого начала этот процесс освоения и осмысления пошел в двух направлениях: мистическом и рационалистическом, как освоение мистической церковной обрядности и как осмысление Писаний, потому что и церковное устройство, и славянский перевод Писаний пришли к нам почти одновременно.

Освоение церковной обрядности

Киевская Русь явилась широким полем миссионерской деятельности греческой церкви, Византии, восточной церкви. Будем помнить, что если бы не эта восточная миссия, то восточной православной церкви сейчас не существовало бы и в мире была бы только одна христианская церковь — католическая, с Римом во главе. Каковы же были особенности греческого богословия, воспринятые Киевской Русью и выразившиеся в церковном устройстве? Надо иметь в виду, что за тысячу лет существования этой исторической церкви она во многом отошла от евангельского христианства. Уже ко времени первого Вселенского собора в Никее, в 325 году, в практике церкви существовали поминовения мертвых и молитвы за них, поклонение святым и молитвы, обращенные к ним, крещение детей и культ Богородицы. Но

главными отступлениями были следующие:

- идея о вселенской видимой церкви, состоящей из епископов;
- вера в то, что таинства магическим образом сами в себе имеют преобразующую благодать;
- образование особого класса духовенства, которое только и могло эти таинства преподавать.

На чем основывались все эти отступления от евангельского здравого учения и простоты? На признании совершенной непостижимости Бога человеческим разумом. Отсюда вытекала необходимость некоей мистической обрядности или магических действий, чтобы как-то приблизиться к далекому и неведомому Богу, и значит, были необходимы и специальные служители для совершения таинств, класс духовенства, и специальные здания — храмы, которые являлись бы Домом Божиим. Восточному христианству были присущи еще некоторые особенности, связанные со слитностью государства и церкви, в отличие от Запада, где существовало некоторое «двоевластие»: власть духовная и власть земная. На Западе наместником Бога на земле был папа, а на Востоке — царь.

Итак, Киевская Русь восприняла все церковное устройство от греков, а также и греческое богословие. Ее иерархами вначале были греки. Убранство церквей, иконопись — все было по греческому образцу. Это был мистический путь освоения Евангелия — через обряды, таинства, созерцание и поклонение невидимому, непознаваемому Богу через видимые изображения святых, а также освоение Писаний через творения отцов церкви, чьи произведения считались «ключом» к Священному Писанию.

Одновременно с освоением церковной традиции шла и другая линия — рационалистического осмысления Писаний, которые были доступны и переведены на тогдашний народный язык. По счастью, в Киевской Руси был целый ряд великих князей, которые всеми силами поощряли и церковное строительство, и дело образования при церквях, и благоговейное отношение к «книжному учению» — так в то время называли изучение Писаний. Развлекательной литературы тогда не существовало, слишком тяжел был труд переписчиков, чтобы тратить его на что-либо иное, чем «ученье», святое и богоугодное.

Среди таких князей был Ярослав Мудрый (1019 — 1054 годы). Он создал при княжеском дворе настоящую средневековую академию. О нем написано: «И любил Ярослав церковные уставы, читал их часто и ночью, и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением Божественным... Велика ведь бывает польза от учения книжного: книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание... Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы и евангельские поучения и жития святых отцов, получает душе великую пользу...» Ярослав Мудрый создал большую библиотеку церковно-учительных и богослужебных книг — классики IV — VIII веков. Это были произведения

Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина, Григория Назианзина, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста.

Он же создал первый русский свод законов — «Русскую правду», где впервые рассматривал холопа как человека, с которым нужно обращаться по-человечески и отвечать за свое отношение к нему. Именно при Ярославе Мудром появился первый русский митрополит — митрополит киевский Иларион. При нем же был построен знаменитый Софийский собор (1051 год), копия собора в Константинополе, того самого, о котором император Юстиниан, построивший его, воскликнул: «О Соломон! Я превзошел тебя!» (середина VI века). При освящении Софийского собора митрополит Иларион произнес свою проповедь, оставшуюся на века в памяти людей, — «Слово о Законе и Благодати»; мы еще вернемся к разговору о нем.

Другим выдающимся князем-христианином был Владимир Мономах. В 1103 году он написал свое знаменитое «Поучение детям», полное смирения перед Богом и мужества перед людьми. «Поучение» было широко известно многим поколениям наших предков: «Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, славя Бога со святыми Его. Смерти, ведь, дети, не боясь ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо если я от войны и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберегся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повеление. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нее, но если и хорошее дело — остерегаться самому, то Божие сбережение лучше человеческого».

Владимир Мономах завещает детям заботиться о церкви, но не зависеть от нее; он советует каждый день перед сном молиться Богу и раскаиваться перед Ним, если совершил что-либо неуютное Ему в течение дня. Владимир Мономах понимает молитву как способ сохранить серьезность и деловитость, как гигиену внутренней жизни. Он говорит о том, что между Богом и человеком не должно быть посредничества. Исповедь он рассматривает как излияние души не перед человеком, а перед Богом. Он не стеснялся называть себя перед Богом «грешником и худым», «дурным и малым». Он делом доказал свою веру перед всеми, в том числе и перед нами, далекими потомками: когда в междоусобице погиб его сын Изяслав, а убийца в страхе бежал за границу, то Владимир Мономах написал этому убийце послание с просьбой вернуться и не бояться его, потому что, как он пишет, «Я боюсь Бога». И он обещал принять убийцу своего сына и не только не мстить, но относиться к нему, как к родному сыну.

С временем правления Владимира Мономаха связано творчество выдающихся религиозных мыслителей — Климента Смолятича и Кирилла Туровского, которые положили начало рационалистической традиции в богословии на Руси. Они были единомышленниками князя, и о них речь пойдет ниже.

В Древней Руси велась усиленная подготовка священнослужителей, для чего открывались духовные училища, монастыри становились культурными центрами с богатыми библиотеками и историческими летописями. В Киево-

Печерском монастыре днем и ночью грамотные монахи занимались переписыванием книг, которые они потом сами же переплетали. Это были Евангелия, Деяния апостолов, Псалтирь, а из Ветхого Завета — Притчи, которые пользовались особенным спросом, хотя были переведены вообще все книги Ветхого Завета, судя по цитатам из них в «Повести временных лет», первой русской летописи. Был издан и «Паремийник», сборник из разных книг Ветхого Завета, а также толкования на них «отцов церкви». Все эти книги вводили в обиход множество новых понятий.

Широкая христианская образованность в Киевской Руси явилась причиной ее высокой культуры, не только письменности, литературы, но и зодчества, живописи, ремесел, торговли. Русь имела обширные международные связи и, что чрезвычайно характерно, гордое патриотическое сознание, это тоже было следствием принятия и осмысления христианства широкими кругами населения. Вот факты, которые производили большое впечатление на людей: смоленский князь Роман Ростиславович (XII век) весь доход тратил на устройство училищ и на оплату учителей, знавших греческий и латинский языки, готовя служителей церкви. Владимирский князь Всеволод (XIII век) передал собственный дом, богатую библиотеку и доходы в дар училищу, где русские и греческие иноки обучали детей.

Хотя мы и отмечаем наличие двух направлений в богословии Киевской Руси — мистического и рационального, между ними в то время не было резкого разделения. Все только образовывалось! Церковь еще не была в строгом смысле ни единой, ни государственной — православие черниговское отличалось от православия владимирского, а оба они — от киевского; многие так называемые «рационалисты» были служителями церкви. Монастыри наряду с привязанностью к христианской медитации — исихазму были в то же время центрами обучения и науки, своеобразными академиями того времени.

Бескомпромиссность, правдивость, деятельность были характерными чертами миссионерской деятельности первых христианских проповедников, именующихся в летописях и церковной истории «святыми»;

это, например, основатели Киево-Печерской лавры Антоний и Феодосий. Церковь учила быть милостивыми без лицепрятия: «Милостив же будь, христоробец, не только со своими домочадцами, но и с чужими, и если видишь нагого, одень его, и если голодного или находящегося в беде, помоги такому. И если такой будет иной веры, "еретик" и латинянин (т.е. католик), любому помоги и от бед избавь, тогда воздаяния от Бога не лишишься; Бог ведь Сам всех питает, и поганых так же, как и христиан».

Во внутренние нарождающиеся проблемы церкви мы сможем заглянуть, внимательно вчитываясь в произведения христианских мыслителей, богословов того времени, о них речь пойдет ниже.